

Чжэн Цзин посмотрел на свою сестру, которая излучала очаровательное сияние, и его сердце наполнилось любовью. Он больше не мог себя сдерживать. Он обнял ее лицо и поцеловал в красные губы.

В маленькой машине температура резко поднялась, и от поцелуя у обоих перехватило дыхание, а одежда испачкалась.

Чжэн Лун смягчилась от поцелуев и ласк Чжэн Цзина. Она подсознательно прижалась к шее Чжэн Цзина, желая большего.

Чжэн Цзин был все еще рассудителен. Он с трудом отпустил Чжэн Лун, пытаясь прекратить интимные действия, которыми он был так одержим.

Но Чжэн Лун не отпускала его. Она изменила своей робости и попыталась забраться в его объятия.

"Брат, обними меня. Не отпускай меня. Мне не нравится, когда ты так далеко от меня..."

Сказав это, она поцеловала его без всякого шаблона. Ее маленькая рука забралась под его рубашку, и она возилась по всему его телу, зажигая повсюду огонь.

Чжэн Цзин был горячим мужчиной, а женщина в его объятиях была его возлюбленной. Он потерял последние остатки здравого смысла.

"Цици, я люблю тебя!" прорычал он.

Он начал безумно целовать ее: от щек до губ, от губ до ключиц, от ключиц до нефритово-белого тела.

Чжэн Лун не удержалась и издала тихий стон. Она держала голову Чжэн Цзина и периодически называла его "брат".

От этого удара током она почувствовала, что ее тело больше не принадлежит ей. Она, как демон, жаждала поцелуев и любви Чжэн Цзина. | Ласки.

Его большие руки были немного грубыми, и когда они касались ее тела, она чувствовала электрический ток.

Его губы были мягкими и горячими, и ей казалось, что она горит.

"Ах..."

закричала Чжэн Лун, и тут ее охватило странное чувство. Она задрожала и упала в объятия Чжэн Цзина.

Чжэн Цзин в недоумении поднял глаза от ее груди.

Насколько она была чувствительна? как сильно она его любила? вот почему она смогла достичь такого высокого уровня близости, когда он только поцеловал ее!

Чжэн Лун не понимал, что происходит.

Она только знала, что сейчас чувствует себя так, будто парит над облаками, что было очень удобно и незабываемо.

Она так смутилась, что прижалась к Чжэн Цзину. "Старший брат, я..."

Она не знала, как это выразить, и была слишком смущена, чтобы сделать это.

Чжэн Цзин обнял ее и поцеловал в щеку. Он мягко сказал: "Все в порядке, Цици. Это знак того, что я тебе нравлюсь. Ты не должна стесняться".

Он закрыл глаза и глубоко вздохнул, целых пять минут, прежде чем смог контролировать свое желание обладать ею. Он осторожно помог ей одеться и достал салфетку, чтобы тщательно вытереть пот на ее лбу.

Я не могу позволить этому продолжаться, не могу.

Ему было крайне некомфортно там, внизу, и он отчаянно хотел найти место, где можно расслабиться.

Но Чжэн Цзин сдержался.

Сегодня они уже зашли слишком далеко. Он перешел черту!

Он знал, что не сможет контролировать себя во время поцелуя. Он знал, что будет падать все глубже и глубже.

В прошлом он все еще хотел выдать сестру замуж, но сейчас он просто не мог этого сделать!

Чжэн Лун могла принадлежать только ему!

Он не мог вынести прикосновения к ней другого мужчины, не мог вынести того, что он сделал сегодня, чтобы оценить ее красоту.

Однако он не хотел быть таким коварным до конца жизни. Его женщина должна стоять рядом с ним открыто, не прятаться и не осмеливаться встречаться с людьми.

Чжэн Лун была такой замечательной и разумной девушкой. Она должна быть счастлива!

То, что она влюбилась в него и стала его сестрой, не было ее виной. Она не должна терпеть все эти слухи и обвинения!

Он хотел все изменить!

Чжэн Цзин обнял нежную женщину и вздохнул: "Цици, я почти не мог себя контролировать. Я должен держаться от тебя подальше в будущем, иначе я не знаю, что буду делать".

Чжэн Лун некоторое время молчал, а затем сказал мягким голосом: "Старший брат, я... Я готов. Ты... не должен сдерживаться..."

Она покраснела и опустила голову, не решаясь посмотреть на Чжэн Цзина.

Сердце Чжэн Цзина наполнилось волнами эмоций. Он провел пальцем по ее ярким губам и тихо сказал: "Глупышка..."

Если бы он хотел ее вот так, это было бы слишком несправедливо по отношению к ней!

Чжэн Цзин не хотел этого.

Он хотел уладить все как следует. Он хотел, чтобы она последовала за ним в открытую. Он хотел дать ей титул жены и преклонить колено, чтобы сделать ей предложение. Только после этого он будет достоин ее!

Он хотел подарить ей идеальный и незабываемый первый раз, не в машине, в пригороде, когда они еще были братьями и сестрами, и завершить торжественную церемонию.

.....

Му Цин отправилась к Цзин Ирань после того, как дала Чжэн Луну лекарство. Он был в том же состоянии, что и вчера, но не просыпался. Лу все еще была рядом с ним, отказываясь есть и пить.

Лу была бы в порядке, даже если бы голодала от десяти дней до полумесяца, но не есть ничего было нехорошо.

После того, как Му Цин долго уговаривала ее и обещала остаться рядом с Цзин Иран на некоторое время, она наконец встала и пошла есть.

Через полчаса Лу вернулась.

"Ты так быстро все закончила?" Му Цин смотрела на нее в оцепенении.

Лу кивнула и осталась рядом с Цзин Иран, не говоря больше ничего.

Му Цин чувствовал себя беспомощным. Если Цзин Йиран не очнется, она не сможет просто ждать его.

К счастью, это была больница, и недостатка в питательных растворах не было.

Он вышел из отделения интенсивной терапии и принес два пакета с питательными жидкостями. "Дайте мне вашу руку. Я поставлю вам капельницу. Вы будете в порядке, даже если пока не будете есть".

Пока она не покидала Цзин Йиран, она была согласна на все.

Лу протянула руку и позволила Му Цин ввести иглу в ее тело. Они вошли в ее кровеносные сосуды и сделали ей вливание.

Она не сводила глаз с лица Цзин Йиран и не смотрела на Му Цина.

Даже если бы Му Цин ввел ей лекарства вместо питательного раствора, она бы не заметила этого.

Му Цин скрипнул зубами от злости, увидев ее бесстрастный взгляд, но он не мог вынести того, чтобы оставить ее одну.

Он всегда был мягкосердечным и добрым. Он не мог просто смотреть, как Лу голодает целый день.

Он посмотрел на Цзин Иран, которая лежала на кровати и слабо дышала, и в душе проклял ее.

Цзин Йиран не свел с ним счета за заключение Чжао Ананя в тюрьму, и теперь ему пришлось спасти его жизнь. Какой позор!

В прошлой жизни он был многим обязан семье Цзин. Ему приходилось каждый день спасать жизни первого мастера Цзина и второго мастера Цзина. Теперь же ему приходилось беспокоиться о еде подруги второй девушки. Он так устал!

У него даже не было времени позаботиться о своей собственной девушке!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2525271>